

Услышав слова заботы от Линь Юйцзяо, Шэнь Юйхуань разрыдалась так, будто прорвало дамбу, и слёзы никак не удавалось остановить.

— Юйцзяо... Сестрица Цин, наверное, не принимает моих чувств... Что мне делать? Я ведь так сильно её люблю, полюбила с самого первого взгляда, я не хочу её терять, ууу-у...

Видя, как горько плачет Шэнь Юйхуань, Линь Юйцзяо не знала, как её утешить, и могла лишь молча похлопывать по спине, чтобы она не рыдала так надрывно.

В этот момент Бай Мужун и Бай Муин как раз вернулись в общежитие и, заметив, в каком ужасном состоянии Шэнь Юйхуань заливается слезами, тут же поспешили расспросить, в чём дело.

Выслушав пересказ Линь Юйцзяо, они обе тоже принялись её успокаивать.

— Скажите, а я ещё смогу стать... стать другом с сестрицей Цин?

Тут подала голос стоявшая рядом Бай Муин:

— Ой, да всё в порядке, Хуань-хуань! Старшая сестрица, может, просто пока не готова принять твоё признание. Вы ведь знакомы и полмесяца не пробыли, а уже хотите так спешно определить отношения. Если всё так наскоро закрутить, долго это не продлится.

Вот взять меня и мою сестру: я её сама в своё время переманила на свою сторону, круто же? Но знаешь, сколько времени я её добивалась? Целых два месяца! Рассказываю тебе: тогда она была просто ледяной глыбой, как ни топи — не растопишь, а потом...

— Кхе-кхе-кхе... — заметив намеренный кашель Бай Мужун и её слегка угрожающий взгляд, Бай Муин благоразумно замолчала.

— Послушай меня, в следующие несколько дней просто избегай её, — выступила в роли военного советника Линь Юйцзяо, предлагая план действий. — Вы ведь нравитесь друг другу, так что если ты будешь постоянно от неё бегать, она наверняка не выдержит, потому что запаникует.

К этому моменту Шэнь Юйхуань уже перестала плакать и, тихо сидя на месте, внимательно впитывала каждый совет.

— Хорошо, я сделаю так, как вы сказали.

С этими словами Шэнь Юйхуань тут же добавила чат с Линь Юйцзяо в категорию свёрнутых.

Пока она выплакалась, на улице уже почти совсем стемнело. Кто-то в комнате громко сглотнул, и в тишине раздалось характерное урчание в животе. Линь Юйцзяо предложила:

— А давайте сходим поедим где-нибудь в городе!

Её предложение встретило всеобщее одобрение, и подруги расселись по машине Бай Мужун, отправляясь на улицу закусок.

— Вау, сколько здесь еды! — восхищённо воскликнула Шэнь Юйхуань и, ухватив Линь Юйцзяо за руку, потащила её прямо к лоткам.

— Сестрица, заверни мне две порции вонючего тофу!

— Сделано! С тебя в общей сложности двадцать юаней.

Глядя на тофу, которое почти подросло, она невольно сглотнула слюну.

— Сестрица, тебе не тяжело вот так выходить и торговать по вечерам?

— Я учусь в соседнем университете, выхожу в это время, чтобы подзаработать на карманные расходы, а то стипендии не хватает.

— Готово!

Девочки уселись на маленькие табуретки рядом с прилавком, уплетая ароматный вонючий тофу и наслаждаясь тёплым дуновением летнего ночи — благодать да и только!

— Мм! Сестрица, у тебя просто потрясающий тофу!

— Ха-ха-ха, рецепт передаётся из поколения в поколение!

— Очень вкусно! В следующий раз обязательно снова куплю у тебя!

— Договорились.

Закончив есть, они продолжили прогулку вместе с Линь Юйцзяо и сами не заметили, как забрели в торговый центр. (Не спрашивайте, некоторые девушки именно так и делают).

— Юйцзяо, Юйцзяо, иди сюда скорее, понюхай вот это, пахнет приятно?

Шэнь Юйхуань протянула Линь Юйцзяо флакон духов, брызнула немного на запястье и принялась.

— Мм, как вкусно! Похоже на какой-то кедровый аромат, во всяком случае, прелестно. Давай купим именно эти!

— Я тоже думаю, что отлично подойдёт.

После этого они купили ещё несколько тюбиков уходовой косметики и вешалки для одежды, обнаружив, что в комнате и у соседок ничего подобного нет.

Сестрицы Бай тоже уже закончили свои дела и ждали их на парковке.

— Сестрица, сегодня ведь пятница, да? — с лукавой улыбкой спросила Бай Муин.

— Да уж, малышка, завтра и послезавтра ты будешь подчиняться мне~ — разве могла Бай Мужун не догадаться, о чём та думает.

— Тогда можно мне сегодня получить небольшую награду?

— Можно. Только ты хочешь награду от верхней губы или от нижней?

— На твоё усмотрение, сестрица~ Ммм...

Не успела Бай Муин договорить, как та наглым образом запечатала ей рот поцелуем, отстегнула ремень безопасности, перебралась на колени к Бай Муин и навалилась сверху. Мягкое поначалу движение постепенно переросло в властное и наказывающее: одной рукой она заломила за непослушные пальчики Бай Муин, а второй прижала её к себе, заставляя партнершу сладко выдохнуть.

— Фу... ха... Сестрица, ты такая вредная...

— Если бы я не была вредной, кое-кто остался бы недоволен, верно~? Как насчёт того, чтобы попробовать прямо здесь, в машине?

— Н-нет, не надо, сестрица, это такой срам, я не осмелюсь...

— Ох? А кто только что так настойчиво повторял хочу-хочу, чьи это были слова?

— Сестрица, ты невыносима...

Не успела она договорить, как очередная атака сокрушила шаткие стены её обороны. Соппротивление было сломлено без труда: горячий язычок разжал зубы, властно хозяйствуя во рту и словно вымаливая что-то сокровенное.

Снаружи машины не было видно абсолютно ничего, но внутри всё происходило предельно ясно. Бай Муин и тысячной доли процента не знала об устройстве этого автомобиля, зато Бай Мужун теперь могла позволить себе абсолютно всё.

— Фу... наконец-то отпустила, — с трудом переводя дыхание, пролепетала Бай Муин, когда хватка на её запястьях ослабла. Сколько они уже встречались с Бай Мужун, разве она не знала, чего та добивается?

— Сестрица... давай не здесь, умоляю?

— Нельзя, малышка, обещаю быть очень нежной.

Вторая рука скользнула с её тела и легла на тонкую, изящную талию Бай Муин. Стоило чуть-чуть её сжать, как та тут же обмякла в её руках словно вода, в уголках глаз выступили слёзы возбуждения, а губы до крови закусил себя изнутри. От этого зрелища сердце Бай Мужун запылало ещё сильнее, а сама девушка казалась хрупким произведением искусства...

Спустя неизвестное количество времени Бай Муин потеряла сознание. Как раз вовремя — сестрица как раз собиралась закругляться. Приведя её в порядок, она наконец достала телефон и позвонила подругам.

— Алло? Хуань-хуань, вы где? Я на парковке, бегите сюда побыстрее, пора возвращаться в общежитие.

— Идём, идём! Я уже прямо за вами.

Завершив звонок, девушки уселись в машину.

— Ой? А почему Муин ничего не говорит?

— Она... она просто очень устала. (Ага, конечно), — с абсолютно невозмутимым лицом ответила Бай Мужун.

— Аа, вот оно что.

Добравшись до парковки у корпуса общежития, Бай Мужун взвалила её себе на спину и направилась к лифту, остальные девочки тоже помогли донести вещи.

Вахтёрша уже привыкла к таким возвращениям, ведь эти студентки почти не покидали территорию днём, а если и уходили, то возвращались за полночь, так что их молчаливо пропустили.

— Фух... Устала до смерти.

— Сестрица Хуань, не валийся ты на этот стул, иди сразу в душ, разве не кайф потом упасть на чистую постель?

— Ладно... Дай мне минутку прийти в себя, ноги жуть как болят.

— Тогда я первая в душ.

Глядя на плотно закрытую дверь ванной, на которой сквозь матовое стекло падала тень стройного силуэта, Шэнь Юйхуань невольно вспомнила безупречную фигуру Линь Юйцзяо.

Шэнь Юйхуань, Шэнь Юйхуань, ну почему у тебя совсем нет силы воли? — досадливо взъерошив волосы, она снова уткнулась лицом в сиденье стула...

— Фух... — Линь Юйцзяо как раз вышла из ванной, откуда клубами вываливались остатки не успевшего рассеяться пара.

— Муин! Просыпайся, хватит спать! От тебя разит за версту, марш в душ!

— Мм-у... Я так хочу спать, не трогайте меня, дайте ещё немного подремать...

— Ах ты!

Лишенная выбора Бай Мужун пустила в ход своё секретное оружие — щекотку за бока.

— Аааа!!!

Бай Муин уставилась на неё полным ненависти взглядом, в котором отчётливо читалось: я тебя прикончу.

Не говоря ни слова, та просто взвалила Бай Муин на плечо и поволокла в сторону ванной.

— Ой-ой-ой, всё-всё, иду я, иду!

<http://bllate.org/book/19356/1892501>